

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

Структурный функционализм Радклифф-Брауна

Глава 2. Основные школы и направления

Цель лекции – раскрыть особенности формирования структурного функционализма в антропологии и роль Радклифф-Брауна в науке.

Альфред Реджинальд Браун родился в 1881 году в Бирмингеме. Как и его брат, в 1920 году он изменил свое имя на Радклифф-Браун, присоединив девичью фамилию матери, а в 1926 году он сменил его официально, и внес законные изменения в свои документы.

Он был известен среди друзей как Рекс, Эр-Би, и в университете, он был известен своими политическими взглядами как Анархия Браун. В действительности, он был знаком с ученым-анархистом Петром Кропоткиным. С его точки зрения, общество в отсутствие государственности, на основе взаимопомощи представляет собой саморегулируемую систему. Радклифф-Браун решительно поддерживал этот взгляд на социальные институты.

После получения степени бакалавра в Кембридже в 1904 году Радклифф-Браун продолжил там же свое образование. Затем он проводит полевые исследования на острове Андаман и западной Австралии. Во время Первой мировой войны он работал директором Департамента образования в Королевстве Тонга. После этого он путешествовал по всему миру.

Он основал кафедру антропологии во всех местах, где он побывал: Кейптаун, Сидней, Чикаго и Оксфорд. Он также преподавал в университетах Англии, Южной Африки, Китая, Бразилии и Египта.

Что такое естественная наука, которая изучает общество?

Радклифф-Браун сосредоточился на сравнительных этнографических исследованиях в Австралии. На основе системы родства аборигенов он объяснял социальную структуру их общества. Будучи приверженцем метода индукции, он считал, что однажды антропология в результате сравнительных исследований откроет «естественные законы общества». Как эмпирик, он утверждал против спекуляций о происхождении систем и институтов, которые составляют общество, антропологи должны полагаться только на факты и данные, которые они открывают.

Он требовал точные, проверенные данные, которые должны были быть получены в настоящем, а не когда-либо в прошлом. Чтобы получать обоснованные выводы, и связать все полученные данные, а также считал, что культуру следует изучать как образ жизни и систему существующих и взаимосвязанных человеческих отношений.

«Моя любимая книга среди трудов Радклифф-Брауна – это сборник – «Естественная наука, которая изучает Общество», – пишет Алан Барнард в своей книге.

Она была впервые представлена в Чикагском университете в качестве курса лекций, а в 1937 году, спустя год после его смерти, ученики Радклифф-Брауна опубликовали эти лекции в виде книги. Данные лекции были написаны с целью представить воедино, в интегрированном виде предмет социальной науки.

В то время Радклифф-Браун, открыто отвергал, развившиеся в Чикаго такие направления науки как психология и экономика, утверждая, что все они имеют одни и те же корни и должны объединиться и иметь общее название – социальные науки. Он также отрицал «науку о культуре» и серьезно критиковал Боаса за его интерес к изучению культуры. По его мнению, в антропологии Боаса, «общество» понимаемое как связь и отношения между людьми стало чем-то научно недоказуемым, и просто названо «культурой».

Честно говоря, пишет Барнард, обозначение «культуры» Радклифф-Брауна ближе к понятию и синонимичной «инкультурации» или еще точнее к понятию «социализации» – как способу обучения жизни в обществе. Радклифф-Браун просто не понимал, что Боас хотел обратить особое внимание на особенности и различия культур, и что именно это является наивысшей ценностью в человеческом опыте.

Радклифф-Браун обобщая свои лекции «Естественная Наука, исследующее общество», писал, что сделал несколько выводов.

1-й вывод – это возможность теоретического естествознания, изучающего человеческие общества.

2-й вывод, заключается в том, что такая наука может быть только одной.

3-й вывод заключается в том, что это наука существует только лишь на начальной стадии своего развития.

4-й, наиболее важный вывод, заключается в том, что решение фундаментальных вопросов в науке должно основываться на всестороннем систематическом сравнении разных обществ.

Последнее является ключом к развитию науки. Вот почему эта наука напрямую связана с прогрессивным развитием сравнительного метода и его продвижением в качестве инструмента исследования.

Функция, структура и структурные формы

Радклифф-Браун, изучая племена на острове Андаман, интерпретировал ритуалы с точки зрения их социальной функции. То есть он рассматривал ценность и значение ритуалов для всего общества в целом, а не для отдельных индивидов как членов этого общества. Смена субъекта исследования, т. е. случай, когда в качестве субъекта выступал не человек, а общество, четко прослеживалось в его работах, и этот метод оказал большое влияние на теоретические воззрения последующих поколений исследователей-этнографов.

Его утверждение о функции, можно найти в статье, в которой он рассматривает в диахронической и синхронической традиции «органическую аналогию», которую он унаследовал от Спенсера и Дюркгейма. В частности, он критикует утверждения американских ученых о том, что существует противоречие в изучении культуры между «историческими» и «функциональными» подходами.

По мнению Радклифф-Брауна, существует противоречие между историческими и социологическими исследованиями. Он считает, что разница между этими двумя заключается в том, что они относятся к разным типам исследований, а не в том, что они конфликтуют между собой. Он фокусируется на синхронных социологических аспектах исследования: определенный социальный институт не исследуется, по мере того как он меняется со временем, но исследуется с точки зрения того, как он функционирует в рамках социальной системы.

Известное сравнение Радклифф-Брауна о социологии состоит в том, что он сравнивал общество с морскими моллюсками. У каждого моллюска есть своя «структура», одна имеет ту же структуру, что и другая. С точки зрения Радклифф-Брауна, в этом случае они имеют общую «структурную» форму. Объединяет их – социальная структура. Это – то, что антрополог видел и слышал о людях. Структурная форма подразумевает обобщение. Это исследование антрополога конкретного общества на основе наблюдения за людьми.

Рассмотрим такой вот пример, предположим, что Эдуард – босс. Теперь подумайте о Джордже как о лидере этих людей. Вероятно, Джордж пришел к власти после того, как умер Эдуард. Антрополог исследует авторитет обоих лидеров, а отношения между лидером и людьми могут быть примерами социальных структур. Когда антрополог обобщает роль «лидера», он описывает структурную форму. Радклифф-Браун утверждает, что антропологу не нужно изучать отдельных лидеров или отдельных лиц, это общее проявление общих манер и общих вещей, между обычным ребенком и обычным отцом, обычным учителем и обычным учеником, и так далее.

Позже, на более высоком уровне анализа, антрополог может сравнить одну структурную форму общества с другой структурной формой общества. Тем не менее он может разработать общие правила о том, как работают общества.

Хорошо известны два критических мнения об идеях Радклифф-Брауна. Во-первых, Радклифф-Браун называет «социальную структуру» – «социальной формой», в то время как, другие говорят о «данных» он говорит о «социальной структуре», и это ведет к путанице.

Во-вторых, он хотел найти ответ на все вопросы, исходя из одной точки. Человек не может объяснять универсальные, обобщенные законы мира, опираясь только на одну точку. Человек может найти ответ на вопросы, размышляя. Такие структуралисты, как Клод Леви-Стросс, неоднократно говорили об этом.

Сейчас в социальной антропологии трудно найти последователей Радклифф-Брауна. Тем не менее он был прав в отношении предмета исследования. Практически все антропологические исследования в некотором смысле связаны с отношениями между вещами. Эволюционисты, структуралисты, интерпретивисты и даже анти-теоретики в своих лучших проявлениях имеют что-то общее. Они могут иметь различия в способах, в видах связей, и в аналогиях.

Вот несколько примеров работ Радклиффа Брауна: родственные имена/обозначения и тотемизм.

«Причина, по которой я их выбрал, заключалась в том, что по родственным именам или обозначениям он поменял свое видение и продемонстрировал новый образ структурного функционализма. Что касается тотемизма, то он переходит от структурного функционализма к структурализму при изучении тотемизма» (А. Барнард).

Семантическая и социальная структура

Зачем нужны родственные обозначения или имена? Являются ли они лишь частью языка, независимого от социальных условий, или они тесно связаны с обществом, к которому они принадлежат? – задается вопросами автор. Ответ на вопрос имеет глубокий смысл. Он, безусловно, масштабный, касательно не только родства, но и любого другого явления. Существует три известных подхода или ответа к этому вопросу: это точки зрения А. Л. Кребера, У. Х. Риверса и Р. Радклифф-Брауна.

Кребер также, как и Морган, и другие теоретики 19-го века, утверждает, что родственные имена не представляют собой социальную структуру. Кребер считал, что родственные имена раскрывают «психологию». По его мнению, «психология» – это не название предмета, который преподается в современных университетах. «Психология» Кребера относится к концептуальным формам мышления человеческого разума. Он говорил, что все можно классифицировать по бинарному принципу, тем самым, повлияв на формирование теории Леви-Стросса о «бинарных оппозициях».

Кребер показал, что эти концептуальные формы мышления и принципы классификации могут быть связаны с социальными вопросами, но эти родственные имена не имеют прямого отношения к социальным условиям.

«Психология», то есть концептуальная форма мышления человека, дает родственные имена на основе языка. Эти имена являются частью языка. Язык может самостоятельно определять социальное поведение.

К концептуальным формам мышления относят: поколение, линеальные или коллатеральные связи, место поколения в генеалогическом роду, следующее поколение, в целом все то, что называется отношениями между родственниками, людьми одного возраста, пола.

Отношения, связанные с сексуальной жизнью, кровнородственными связями, «жизненным состоянием» родственника.

Риверс выступил против статьи Кребера. Он отметил, что эта точка зрения Кребера повторяет точку зрения в статье, которую он ранее критиковал.

Утверждение, что родственные имена Риверса напрямую связаны с социальной ситуацией, имеет сильное обоснование. Эта точка зрения преобладала до конца девятнадцатого века. Будучи консервативным, он утверждал, при использовании терминологии существует тенденция пересматривать старые, а зачастую и вымирающие социальные факты. Он утверждал, что если некоторые социальные факты в обществе неуместны, или они были забыты, то они все равно сохраняются в обозначениях родственных имен. По этой причине он полагал, что родственные имена могут использоваться в качестве лингвистической археологии, чтобы интерпретировать изменения в социальной структуре общества.

Морган сделал то же самое. В то время как Риверс официально объявил о своем переходе от эволюционистской теории к диффузионизму, он оставался антропологом, который придерживался классических эволюционных методов.

Его ученик Радклифф-Браун стоял на пороге нового метода, основанного на отказе от идеи исторического прогнозирования.

Радклифф-Браун отрицал концепцию родственных имен Кребера, в плане того, что они возникают в результате социального поведения, и что они просто означают язык или психологию.

В то же время Радклифф-Браун критиковал мнение Риверса, что родственные имена могут отражаться только посредством древних социальных фактов.

Обозначение родственных имен для Радклифф-Брауна были напрямую связаны с современным обществом. Он считает, что независимо от того, какая социальная структура была в этом обществе, существующие родственные имена отражают имеющуюся социальную структуру. Если человек называет братьев своего отца и отца одним и тем же именем, то это означает, что он/она так видит их обоих, так относится к обоим.

Этот обычай исчез, никогда не сможет быть восстановлен. Однако любая «исчезающая» традиция имеет свойство отражаться в обществе. На сегодняшний день, указанная классификация Радклифф-Брауна имеет историческое значение, и как теория с небольшими изменениями все еще может использоваться в антропологии.

Две теории тотемизма

У Радклифф-Брауна есть две теории о тотемизме. В более ранних работах ученого приоритетное внимание уделялось структурному функционализму, в работах, написанных в конце его жизни, он отдавал приоритет структурализму.

Первая статья Радклифф-Брауна по этому вопросу называется «Социологическая теория тотемизма». Эта статья была впервые представлена в 1929 году на конференции на острове Ява, а позднее была опубликована под названием «Структура и Функция в примитивном обществе». В этой статье Радклифф-Браун пытается объяснить, как австралийские аборигены классифицируют структуру мира и классифицируют людей как членов социальной группы. Он строит свою теорию на основе теории тотемизма Дюркгейма. Поэтому он соглашался с идеей Дюркгейма, что «функция тотемизма – поддерживать солидарность, согласие внутри семьи».

Однако он не соглашался с мнением Дюркгейма о том, что виды животных, в том числе и тотемные животные, и обычаи взаимосвязаны. Согласно Дюркгейму, животные имеют тот же тип, что и социальные группы, потому что эти же животные используются в обрядах. У Радклифф-Брауна было противоположное мнение. Конкретные виды животных определенного вида выбираются в качестве знака, потому что они с давних времен известны как ритуальные животные. Как только отношения между видами тотемных животных и символическая ценность этих животных идентифицируется в обществе, и определяется их связь с обычаями, в группе устанавливается гармония и согласие. В концепции Радклифф-Брауна тотемизм – это своеобразная форма символики природы. Тотемизм встречается во всех обществах, но лишь немногие из тотемных животных сохраняют свое символическое значение и представляют собой животных-наследниц, символизирующих группу.

По мнению Радклифф-Брауна австралийский тотемизм связан со следующими четырьмя вещами:

- 1) патрилинейной локальной группой;
- 2) названием тотема;
- 3) священными местами вокруг определенной территории;
- 4) местом, которое согласно видению, было превращено в святое место.

Радклифф-Браун не объединяет в один круг эти четыре пункта. Он использует эти четыре элемента классификации, чтобы доказать, что он не согласен с мыслью Дюркгейма. Для Радклифф-Брауна было важно сделать заключение о том, что выводы Дюркгейма об отношениях одной группы с другой группой и об отношениях между группами и тотемами этих групп были неправильными.

В своей второй статье «Сравнительный анализ в социальной антропологии» Радклифф-Браун развивает тему о тотемизме дальше. Первоначально он озвучил эту идею на лекции в 1951 г., а в 1952 г опубликовал в виде статьи. Позже его лекции были опубликованы как сборник его сочинений.

Вторая теория говорит нам не только о том, как аборигены классифицируют людей как членов социальной группы, но также и то, как они классифицируют тотемных животных. В этой статье также упоминается об отношениях между системами классификации аборигенов. Радклифф-Браун принял идею Леви-Стросса о существовании различных обществ, на основе его сравнительных исследований и принимает во внимание, что в результате сравнений структурных различий, выявляются «общие законы».

Этот вид анализа социальной структуры перешел к уровню космологической структуры. Исследование Радклифф-Брауна, а позднее Леви-Стросса, привело их к вопросам: почему определенные животные становятся тотемами? Например, в некоторых частях западной Австралии орлы и вороны символизируют два разных типа племенных групп, которые могут устанавливать между собой родственные связи на основе брачных союзов. Подобно этому, и индейцы Хайда на северо-западном побережье Северной Америки, имеют один и тот же символ – орла и ворона.

Возникает вопрос: «Почему произошло разделение на группы, осуществляющих обмен женщинами, и почему эти группы дифференцированы каким-то животным и придают ему символическое значение?». Он также задается вопросом: «Почему орел? Почему ворон? «Какая связь между символом орла и ворона?».

На последний вопрос можно ответить с помощью мифологии. Потому что миф объясняет символическое значение родственной связи между разными типами животных. Мифы каждой страны говорят о животных, которые имеют особый символ в этой культуре. Например, в западной Австралии мифический орел является братом матери мифического ворона.

Но для Леви-Стросса и, конечно же, для Радклифф-Брауна, констатирует Барнард, вопрос стоял еще глубже. Почему эти птицы существуют как в Австралии, так и в Северной Америке? Это из-за сходства между местными жителями на обоих континентах? Или же это характерно для всех людей, и эти образы сохранены в паттернах человеческого сознания? Имеют ли один и тот же характер люди, которые находятся в разных местах? Существуют ли примеры этого необычного универсального мышления? «И если бы Радклифф-Браун рассуждал именно так и в 1951 году, то он оставил бы свой структурный функционализм и продемонстрировал бы свою приверженность структурной парадигме Леви-Стросса», – резюмирует автор книги А. Барнард.